

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82 **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неоценимый вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

Полная версия электронного издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2017/Trudy_Granbergovskoj_Konferencii/Trudy_Granbergovskoj_Konferencii.pdf

Секция III

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.1
ББК 65.9

Бухарова Е.Б., Самусенко С.А., Семенова А.Р.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ НЕРАВЕНСТВА И АСИММЕТРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Аннотация

Доклад посвящен методологическим аспектам комплексной оценкам влияния неравенства и асимметрии социально-экономического положения ресурсных регионов на уровень внутри региональной экономической безопасности. В историческом аспекте асимметрия социально-экономического положения ресурсных регионов складывалась под влиянием фактической вековой традиции в государственной политике России, направленной освоение природных Сибири. Размещение производительных сил Сибири социалистического периода – это стратегия создания мощного ресурсного плацдарма для обеспечения экономической и геополитической безопасности страны. Однако приватизации начала 90-х годов прошлого века и существующие в настоящее время инструменты налогового регулирования недропользования, механизмы территориального управления и межбюджетных отношений в рамках действующего бюджетного федерализма привели к деформации социально-экономического комплекса ресурсных регионов, усилению неравенства и асимметрии их социально-экономического положения в системе территориального разделения труда и как следствие снижению внутри региональной экономической безопасности. Складывающиеся тенденции снижения уровня экономической безопасности ресурсных регионов создают условия нарастания угроз экономической безопасности страны. Методологически комплексный подход к исследованию экономической безопасности региона включает ретроспективный исторический анализ, количественную статистическую оценку по различным направлениям безопасности социально-экономического комплекса региона, социологические и экспертные опросы различных экономических субъектов в регионе: население, бизнес, органы территориального управления.

Ключевые слова: ресурсная экономика, регион, асимметрии социально-экономического положения; экономическая безопасность, бюджетный федерализм, качество жизни.

Актуальность тематики доклада связана с проблемами нарастания угроз экономической безопасности ресурсных регионов Сибири под влиянием усиления асимметрии и неравенства их социально-экономического положения в общероссийском территориальном разделении труда и необходимостью поиска новых подходов к пространственному развитию страны и субъектов Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности для достижения долгосрочных стратегических целей социально-экономического развития России [7]. Базовый тезис доклада состоит в том, что

усиление уровня неравенства и асимметрии социально-экономического развития территорий ресурсных регионов является одним из определяющих факторов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и влияет на нарастание угроз экономической безопасности не только ресурсных регионов – субъектов федерации, но и страны в целом. В докладе под экономической безопасностью региона понимается сбалансированное состояние экономической, социальной, природной, культурной, экологической подсистем региона как части общего экономического пространства территории, при котором угрозы национальному и региональному устойчивому развитию либо отсутствуют, либо имеют тенденцию к сокращению, в первую очередь, посредством изменения стратегических приоритетов развития, институциональных преобразований и механизмов инвестирования. Комплексная оценка экономической безопасности региона позволяет определить основные диспропорции и угрозы устойчивому развитию территории и выявить связи между основными сферами экономической безопасности региона. Среди множества аспектов, связанных с экономической безопасностью, в докладе выделены качество жизни и реально располагаемый финансовый потенциал региона как одни из ключевых при оценке уровня экономической безопасности [7]. При этом качество жизни, реально располагаемый финансовый потенциал региона и снижение уровня угроз экономической безопасности регионов находится в высокой степени зависимости как от государственной экономической и социальной политики страны и субъектов федерации, так и от политики крупных корпораций, присутствующих в экономике регионов ресурсного типа.

Политика обеспечения экономической безопасности региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое развитие и совершенствование экономики региона, опирающихся на механизмы противодействия внешним и внутренним угрозам. Одним из направлений политики обеспечения экономической безопасности в национальных масштабах является сглаживание социально-экономического неравенства и дисбалансов между регионами. Необходимо отметить, что межрегиональная асимметрия не только усиливается в условиях кризиса и рецессии, но и порождает новые диспропорции и угрозы, преимущественно, связанные с неравенством в уровне бюджетной обеспеченности и формировании собственных налоговых доходов регионов, распределении среднедушевых доходов и имущественном неравенстве населения. Проблемы неравенства и асимметрии социально-экономического положения территорий прежде всего локализируются на уровне муниципальных образований и поселений внутри региона-субъекта федерации, формируя первичный поток угроз экономической безопасности субъекта федерации и страны в целом. При этом на муниципальном и поселенческом уровне крайне ограничены институциональные и инвестиционные инструменты экономической политики обеспечения экономической безопасности. В докладе сделан акцент на методологический подходе оценки влияния механизмов территориального управления на изменение асимметрии социально-экономического развития, качества жизни и уровня экономической безопасности ресурсных территорий страны на примере Красноярского края, как модельного ресурсного региона.

Вопросы изучения асимметрии социально-экономического развития страны в разрезе территорий постоянно находились в центре внимания ученых-регионалистов и прежде всего представителей новосибирской региональной школы (Гранберг А.Г., Бандман М.К., Суслов В.И., Михеева Н.Н., Селиверстов В.Е. и др.[3,5,6]). Уже не вызывает споров тезис, что неравномерность экономического пространства страны объективно присуща России в силу территориальной протяженности, дифференциации природных и климатических условий, а также геополитических факторов. При этом экономическая неравномерность в эпоху индустриального развития в значительной мере зависела от обеспеченности природными ресурсами и инфраструктурной обустроенностью территорий; исторически сложившейся системой расселения.

Развитие сибирских регионов уже несколько столетий, со времен царской России до настоящего времени, связано с решением стратегической государственной задачи по обеспечению ресурсной безопасности России. Освоение и развитие Сибири можно рассматривать как великий поход на восток за ресурсами. В силу этого экономика большинства сибирских регионов носит ярко выраженный ресурсный характер. Одновременно с этим промышленный ландшафт ряда сибирских регионов, к ним относятся и Красноярский край, в советский период формировался также в силу размещения в этих регионах предприятий оборонно-промышленного комплекса для обеспечения стратегических приоритетов геополитической безопасности.

Так, на начало 1990-х годов структурные характеристики социально-экономического комплекса края выглядели следующим образом.

- Место и роль региона в национальной экономике – это индустриально-развитый регион с акцентами на роль «национальной ресурсной кладовой» и развитием ряда высокотехнологических секторов.

- Исторически сложившаяся система народнохозяйственных связей и специализация региона основаны на добыче природных ресурсов и производстве высоко-технологической продукции оборонно-технического назначения. В структуре экономики доминировали два типа производственных цепочек создания стоимости. В ресурсных отраслях доминировали добыча и низкие первые стадии передела, а последующие стадии производства с высокой добавленной стоимостью осуществлялись в других регионах. В обрабатывающих производствах наоборот, как правило, отсутствовали начальные стадии, а в крае размещались конечные сборочные производства, которые не имели устойчивой системы межотраслевой кооперации внутри региона, а локализация эффектов от деятельности в силу государственного заказа была также сосредоточена за пределами края.

- Начали формироваться производственные цепочки производств по глубокой переработке сырья и выпуску продукции с высоким уровнем добавленной стоимости и в определенной степени ориентированные на усиление межотраслевой кооперации внутри региона в таких видах экономической деятельности как базовая химия, деревообработка, металлургия, а также в гражданском машиностроении,

- В структуре ключевых видов деятельности преобладают крупные производственные объединения и предприятия.

- Экономическая экспансия по освоению природных ресурсов сформировала очаговый тип системы расселения, в которой поселенческая структура сформировалась в тесной привязке к центрам добычи ресурсов («оцентрированные поселения месторождения»). При этом в силу большой меридиональной протяженности территории край имеет низкую плотность населения в большей части северных и центральных районов. Концентрация поселений и высокая плотность населения наблюдается в южных районах края, вдоль федеральной автотрассы М-53 и Трансиба.

- Инфраструктурное обустройство территории также носило очаговый характер и было локализовано по территории с привязкой к местам разработки месторождений и добычи природных ресурсов. Удаленность от основных ареалов расселения страны и рынков сбыта производимой продукции не компенсировалось связанной транспортной сетью внутри региона.

Образно говоря, край сложился как регион для производства продукции общего национального назначения, а не как регион для жизни человека. Прежде всего эти и ряд других факторов обусловили высокий уровень внутри региональной асимметрии социально-экономического положения районов края по уровням концентрации экономической активности, плотности населения, урбанизации, качества жизни, индустриализации и инфраструктурной обеспеченности.

Переход к либеральным рыночным отношениям, мировой финансово-экономический кризис и последующая рецессия обострили проблемы обеспечения экономической безопасности в стране. Подходы к изучению социально-экономической безопасности страны и регионов становятся все более востребован-

ными и активно развиваются [1,4,]. Проведенные исследования по оценке взаимосвязи асимметрии внутри регионального экономического развития Красноярского края и уровня экономической безопасности региона основывались на анализе системы показателей-индикаторов в соответствии со стратегическими приоритетами и направлениями обеспечения национальной безопасности РФ [7]. В рамках многомерного статистического анализа были выделены 59 частных индикаторов, характеризующих уровни социальной, экономической и экологической безопасности¹. Частные значения индикаторов безопасности по социально-экономическому комплексу Красноярского края были рассчитаны по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат)². Полученные значения индикаторов по краю сравнивались с пороговыми значениями аналогичных показателей, рекомендованных международными организациями для стран с развитой рыночной экономикой³. По всем показателям оценивалась зона безопасных значений, при котором индикатор экономической безопасности (по текущему или среднему за ряд периодов значению) не достигает пороговых значений⁴.

Трансформационный переход экономики страны на рыночные рельсы, с одной стороны, для Красноярского края проходил в 2006–2015 годах в условиях динамичного роста экономики. Так за десятилетний период среднегодовые темпы роста промышленного производства в Красноярском крае были на 4.8 процентных пункта выше, чем по национальной экономике в целом. Казалось бы, что это залог динамичного позитивного развития во всех сферах социально-экономической жизни. Но анализ показывает, что диспропорции и угрозы безопасности региона не только не снижаются, а возрастают. Так из всей совокупности исследованных индикаторов экономической безопасности Красноярского края в 2015 году в зоне безопасности находилось менее 30% индикаторов: по среднему значению – лишь 17 индикаторов, по текущему значению – 16 показателей. Одним из ключевых следствий нарастания угроз в экономической сфере региона является ослаблением финансово-бюджетного потенциала края (таблица 1) и устойчивое снижение по широкому кругу индикаторов уровня и качества жизни населения региона (табл. 1).

Складывающаяся тенденция снижения уровня индикаторов безопасности в крае определяются не только исторически сформировавшимися пропорциями/диспропорциями развития региона, а в значительной мере обусловлена рядом фундаментальных причин институционального и финансового характера, связанных с механизмами территориального управления, налогового регулирования и поведением компаний в настоящее время. Это стало возможным в силу ряда базовых условий и факторов, которые лежали в основе реализации экспортно-ресурсной модели экономического роста страны в 2000-е годы, которая осуществлялась через масштабные инвестиционные проекты в виды экономической деятельности по добыче природных ресурсов с опорой на монополю крупным компаниям.

1. Высокий экономический рост в крае был связан с экстенсивным развитием преимущественно ресурсных отраслей (цветная металлургия, отрасли топливно-энергетического комплекса, добыча нефти и газа). В последнее десятилетие отраслевая структура

¹ Экономика Красноярского края: система региональной экономической безопасности в условиях кризиса / Е.Б. Бухарова, И.П. Воронцова, Гриб, Е.Г. Григорьева, Т.С. Зимнякова, Н.В. Непомнящая, Н.Н. С.А. Самусенко, А.Р. Семенова и др. // под ред. Е.Б. Бухаровой, С.А. Самусенко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 226 с.

² Для расчета индикаторов использовались первичные статистические данные, сформированные в Единой межведомственной информационно-статистической системе Росстата: <https://www.fedstat.ru/>

³ Первичные статистические данные были взяты из статистической базы данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – <http://stats.oecd.org/>

⁴ Экономика Красноярского края: система региональной экономической безопасности в условиях кризиса / Е.Б. Бухарова, И.П. Воронцова, Гриб, Е.Г. Григорьева, Т.С. Зимнякова, Н.В. Непомнящая, Н.Н. С.А. Самусенко, А.Р. Семенова и др. / под ред. Е.Б. Бухаровой, С.А. Самусенко. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 226 с.

Таблица 1

**Сравнительный уровень безопасных пороговых значений
частных индикаторов финансового потенциала и экономического роста
по Красноярскому краю на 01.01.2015 г.**

Индикаторы	Пороговое значение	Среднее значение за 10 лет
Показатели формирования финансового потенциала		
Отношение темпов роста консолидированного государственного долга региона к темпам роста ВРП (индекс)	≤ 1	2,13
Отношение суммы налогов, зачисленных в федеральный бюджет, к объему финансовой поддержки из федерального бюджета в бюджет региона, %	≤ 200	270
Средняя стоимость кредитных ресурсов для нефинансовых организаций, %	≤ 5	12,01
Индекс обеспеченности банковскими услугами	≥ 1	0,7
Показатели экономического роста и развития приоритетных секторов		
Отношение объема ВРП на душу населения к среднемировому ВВП на душу населения, %	≥ 100	87,25
Индекс физического объема промышленной продукции	≥ 102	106,76
Отношение экспорта к импорту, %	≈ 100	518,66
Производительность труда по экономике (отношение ВРП к числу занятых), тыс. долл. США	≥ 49,31	23,05
Доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, %	≥ 70	69,68
Доля машиностроения в промышленном производстве, %	≥ 20	5,08
Доля продукции отраслей пятого–шестого технологических укладов в объеме промышленной продукции, %	≥ 20	0,79
Отношение технологического экспорта к технологическому импорту в платежном балансе, %	≥ 100	14,23
Доля импорта во внутреннем потреблении населения	≤ 20	55

экономики Красноярского края быстрыми темпами трансформируется в направлении усиления позиций секторов, имеющих низкий уровень добавленной стоимости, за счет которой формируются финансовые источники социально-экономического развития региона.

2. Действующая система налогообложения и фискального регулирования в сфере природопользования фактически не оставляет природной ренты в бюджете региона.

3. Реализация крупных инвестиционных проектов только усилило монопольное доминирование небольшого числа крупных вертикально-интегрированных компаний в экономике края, имеющих центры финансовой ответственности за его пределами, что способствует вывозу большей части добавленной стоимости за пределы края.

4. Введение новых правил администрирования налога на прибыль на основе консолидированной финансовой отчетности крупных налогоплательщиков усиливает эффект вывода финансовых ресурсов из края. Так оценки потерь доходов бюджета края от введения этих правил составляют до 10% в год. Фактически в этих условиях развитие экономики региона, связанное с освоением природных ресурсов края, все больше приобретает «колониальный характер».

5. Так как преимущественное размещение добывающих производств и концентрация, связанных с ними производственных мощностей и инфраструктурных проектов, не совпадает с существующей схемой расселения и формируется точечно в северных территориях края, без развития внутри региональной кооперации, что усиливает асимметрию в социально-экономическом положении территорий края.

Проведенный анализ социально-экономического положения территорий Красноярского края на основе сравнения интегральных индексов экономического и социального развития муниципальных образований со средними значениями по краю показывает значительную внутри региональную дифференциацию в 2012–2014 годах¹. Двухмерное распределение отклонения интегральных индексов экономического и социального развития муниципальных образований от средних краевых значений позволяет определить как благополучные, так и депрессивные территории (рис. 1).

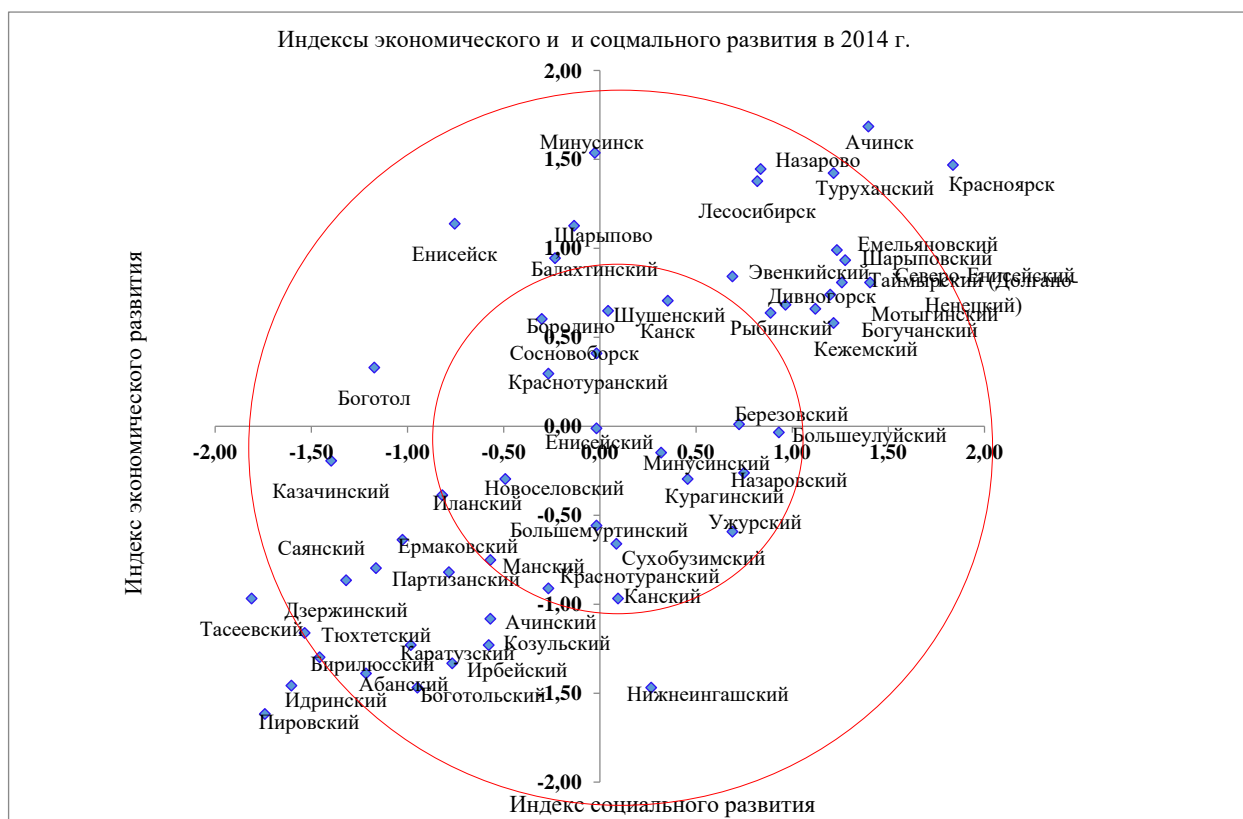

Рис. 1. Двухмерное распределение муниципальных образований Красноярского края по интегральному индексу социального развития (ось абсцисс) и интегральному индексу экономического развития (ось ординат) в 2014 г.

При этом в 2014 году число «благополучных» регионов с высокими показателями и по экономическому, и по социальному векторам развития составляет чуть более 30% (1-ый квадрант диаграммы на рисунке 1). В число лидеров, которые имеют высокие позиции в течение последних 10 лет, входят: город Красноярск с районами и городами из ареала Красноярской агломерации; город Норильск; города и районы края, входящие в ареал реализации крупных инвестиционных ресурсных проектов (Нижнее Приангарье, Ванкорский нефте-газовый комплекс и золото добывающий комплекс Полюс).

Доля «депрессивных» районов с низким уровнем как экономического так и социального развития (4-ый квадрант диаграммы на рисунке 1) составляет более 30%. К ним относятся, как правило, неурбанизированные территории со специализацией в области сельского хозяйства и лесодобычи.

¹ Экономика Красноярского края: система региональной экономической безопасности в условиях кризиса / Е.Б. Бухарова, И.П. Воронцова, Гриб, Е.Г. Григорьева, Т.С. Зимнякова, Н.В. Непомнящая, Н.Н. С.А. Самусенко, А.Р. Семенова и др. // под ред. Е.Б. Бухаровой, С.А. Самусенко. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 226 с.; Экономика Красноярского края: потенциал развития и повышения конкурентоспособности / Е.Б. Бухарова, И.П. Воронцова, Гриб, Е.Г. Григорьева, Т.С. Зимнякова, Н.В. Непомнящая, Н.Н. С.А. Самусенко, А.Р. Семенова и др. // под ред. Е.Б. Бухаровой, С.А. Самусенко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 244 с.

6. В рамках бюджетного федерализма действующая система норм и правил, регулирующих межбюджетные отношения регионов и федерации ведет к тому, что регионы, включая Красноярский край, не имеют достаточных возможностей аккумулировать финансовые ресурсы для обеспечения сбалансированного экономического роста, модернизации экономики и повышения качества жизни населения. При этом у ресурсных регионов стремительно сокращаются возможности наращивать финансовые ресурсы собственными силами в силу изъятия большей части полученных налоговых доходов в федеральный бюджет. В 2015 г. 54 % всех налоговых доходов, собранных на территории региона, было перечислено в федеральный бюджет (в 2008 г. – 23,5 %), что в 6 раз превысило объем обратных трансфертов из федерального бюджета в консолидированный бюджет Красноярского края. За счет несбалансированной бюджетной политики РФ неконсолидированный государственный долг региона за последние 9 лет возрос более чем в 50 раз, а отношение госдолга края к налоговым и неналоговым доходам его бюджета в 2015 году составило 59,1%. В рейтинге субъектов РФ по уровню долговой нагрузки в 2015 край ухудшил свои позиции и занимает 40-е место [8].

Экономическая безопасность территорий края зависит от качества человеческого потенциала, аспектами формирования и развития которого выступают: возможность обеспечения определенного уровня благосостояния, продолжительности жизни и возможности вести здоровый образ жизни, обеспечение безопасности жизни и здоровья, жилищные перспективы, а также перспективы личностного развития, обусловленные доступностью и развитостью культурной среды и образования. Нарастание диспропорций в экономической и бюджетно-финансовой сфере сформировало устойчивые диспропорции в условиях воспроизводства человеческого капитала и качества жизни населения (табл. 2).

Сравнительный анализ средних значений по Красноярскому краю индикаторов качества жизни населения в контексте стратегических приоритетов национальной безопасности России и региона с их пороговыми значениями показывает, что только 5 индикаторов из 24-х удовлетворяют заданному уровню безопасности, а большая часть 19 индикаторов находятся в зоне риска, что демонстрирует угрозу снижения качества жизни в регионе. Данная тенденция подтверждается результатами рейтинга российских регионов по качеству жизни в 2015, в котором край опустился с 33 позиции в России на 43 место [9].

Можно выделить следующие две группы ключевых аспектов качества жизни населения края по отношению к его экономической безопасности: аспекты качества жизни населения, положительно влияющие на экономическую безопасность края и аспекты качества жизни населения Красноярского края, обуславливающих угрозы его экономической безопасности в части снижения человеческого потенциала.

При этом положительные тенденции в изменении качества жизни населения, положительно влияющие на экономическую безопасность края связаны с индикаторами, характеризующими: высокий уровень доходов населения; хорошие перспективы жилищной обеспеченности; относительно высокий уровень обеспеченности населения объектами культуры, оздоровительными учреждениями и спортивными сооружениями.

Негативные тенденции изменения качества жизни населения Красноярского края, представляющие угрозы его экономической безопасности в части снижения человеческого потенциала, связаны с индикаторами, характеризующими: сравнительно низкую ожидаемую продолжительность жизни; повышенную общую заболеваемость населения; высокую долю работников, занятых во вредных и опасных условиях труда; сокращающийся охват населения профессиональным образованием; низкую долю инвестиций в развитие отраслей социальной сферы в общем объеме инвестиций, высокую дифференциацию доходов населения; высокий удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума; неблагоприятную экологическую обстановку.

С позиций обеспечения экономической безопасности важно не только иметь инструментальные модели комплексной оценки и прогнозирования влияния ожидаемых угроз, но и иметь инструменты для разработки и реализации системы защитных мер, направленных на недопущение наступления опасных для региона явлений. Первоочередной

Таблица 2

**Сравнительный уровень безопасных пороговых значений
частных индикаторов качества жизни населения
и средних значения по Красноярскому краю на 01.01.2015 г.**

Индикаторы	Пороговое значение	Среднее значение за 10 лет
Демографические показатели		
Продолжительность жизни, лет	≥ 75	67,83
Суммарный коэффициент рождаемости	≥ 2,15	1,63
Коэффициент смертности	≤ 10	13,23
Отношение естественного прироста населения к миграционному приросту	≥ 1	0,82
Коэффициент замещения (число детей на 1000 чел. населения старше трудоспособного возраста)	≥ 1000	890
Качество среды обитания		
Общая заболеваемость населения (первично выявленных случаев на 1 000 чел. населения)	≤ 750	808,43
Объемы выбросов вредных веществ на душу населения, т	≥ 0,015	0,99
Доля работников, занятых во вредных и опасных условиях труда (по промышленности), %	≤ 30	52,93
Имущественное неравенство		
Коэффициент Джини	≤ 0,34	0,42
Коэффициент фондов	≤ 8	16,64
Отношение доходов населения к расходам	≥ 1	1,09
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	17,15
Отношение среднедушевых доходов населения региона к среднему по России (коэффициент)	≥ 1	0,96
Уровень инвестирования и обеспеченности услугами отраслей общественного сектора, жилищно-коммунального комплекса и транспорта		
Численность врачей на 10 000 чел. населения	≥ 48,6	50,68
Валовой охват населения профессиональным образованием, %	≥ 95	48,0
Доля инвестиций в отрасли социальной сферы в общем объеме инвестиций, %	≥ 10	2,84
Доля ОПФ отраслей социальной сферы в общей стоимости ОПФ, %	≥ 10	5,15
Площадь жилья на одного жителя, кв. м	≥ 45	22,45
Доля аварийного и ветхого жилья, %	≤ 5	4,36
Совокупная доля сетей (водопровода, канализации, тепловых), нуждающихся в замене, %	≤ 5	42,00
Обеспеченность всеми видами транспорта по формуле Энгеля (коэффициент)	≥ 2	0,4

задачей обеспечения экономической безопасности Красноярского края является комплексная проблема повышения уровня жизни, качества жизни населения и создания комфортной среды обитания человека. Стратегические направления социально-экономической политики ресурсных регионов связаны со стимулированием корпораций и региональных властей к инвестициям в удержание и развитие человеческого капитала – образование, науку, здравоохранение, среду обитания по всей территории края. В настоящее время регионы становятся источником формирования и поддержания стабильности в экономике России. При этом в сложившейся экономической ситуации в стране, формирование даже базового уровня условий для расширения человеческого потенциала и повышения качества жизни не может быть достигнуто за счет консолидации усилий и

ресурсов только внутри региона, а прежде всего определяется согласованными усилиями органов власти всех уровней и предпринимательского сообщества.

Исследования проводятся в Сибирском федеральном университете в течение ряда лет на примере Красноярского края при поддержке РГНФ в рамках гранта №16-12-24023(р) «Методологические подходы к формированию прикладных моделей анализа и прогнозирования развития экономики ресурсных регионов России в условиях неравенства и асимметрии (на примере Красноярского края), а также при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках гранта «Методологические подходы к оценке и формированию структурной политики воспроизводства человеческого капитала для обеспечения стратегии устойчивого развития территорий Красноярского края в условиях диверсификации и технологической модернизации экономики».

Список источников

1. **Абалкин Л.И.** Экономическая безопасность России. // Вестник Российской академии наук. 1997, том 67, № 9, с. 771–776.
2. **Бухарова Е.Б., Самусенко С.А., Вчерашний П.М.** Технологическая многоукладность экономики региона: перспективы и риски инновационного развития. // ЭКО. – 2012. – № 5. – С. 60–82.
3. **Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицин С.А.** Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2007. – 371 с.
4. **Казанцев С.В.** Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 180 с.
5. **Михеева Н.Н.** Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Регион: экономика и социология, №4, 2009.
6. **Селиверстов В.Е.** Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / отв. ред. В.В. Кулешов; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – 435 с.
7. **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.** Утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683
8. **Рейтинг субъектов РФ по уровню долговой нагрузки жизни в 2015/** РИА Рейтинг – Россия сегодня. – URL: <http://riarating.ru/>.
9. **Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2015/** РИА Рейтинг –Россия сегодня.– URL: <http://riarating.ru/>.

Информация об авторах

Бухарова Евгения Борисовна (г. Красноярск, Россия), к.э.н., профессор кафедры социально-экономического планирования, директор Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета. (660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79, e-mail: ebuharova@sfu-kras.ru).

Самусенко Светлана Анатольевна (г. Красноярск, Россия), к.э.н., руководитель центра пространственной экономики Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета. (660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79, e-mail: sv_sam@bk.ru)

Семенова Анна Робертовна (г. Красноярск, Россия), к.ф.-м.н., доцент кафедры социально-экономического планирования, декан заочного экономического факультета Сибирского федерального университета. (660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 79, e-mail: asemenova@sfu-kras.ru)

**Evgenya B. Bukharova , Svetlana A. Samusenko,
Anna R. Semionova, Siberian Federal University**

**METHODOLOGICAL APPROACHES FOR ASSESSMENT
OF INFLUENCE OF INEQUALITY AND ASSYMETRY
OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES
ON THE ECONOMIC SECURITY OF RESOURCE AREAS OF SIBERIA**

Abstract

The report covers methodological aspects of integrated assessment of influence of inequality and asymmetry of social-economic development of resource areas at the level of inter-regional economic security. Historically, an asymmetry of socio-economic status of resource areas was being formed under the influence of secular tradition of the Russian governmental policy aimed at the development of Siberia natural resources. Allocation of productive forces of socialist Siberia was a strategy of building high-resource base for providing economic and geopolitical safety of the country. However, privatizations of the early 90-ies of the last century and existing tools for subsoil tax management along with mechanisms for territorial management and inter-budget relations in the framework of the existing budgetary federalism caused the deformation of social-economic complex of resource regions, intensification of inequality and asymmetry of their social-economic position in the whole system of territorial differentiation of labor followed by diminution of inter-regional economic security. Current downward trends in the level of economic safety of resource regions create conditions for rising threats for economic security of the country. Methodologically, an integrated approach of the investigation of economic security of the region includes a retrospective historical analysis, the quantitative statistical evaluation of various security directions of socio-economic complex of the region, sociological and expert polling of various economic entities in the region: population, business, and bodies of territorial administration.

Key words: resource economics; region; asymmetries of socio-economic status; economic security; budgetary federalism; quality of living.